

онъ дѣйствительно даетъ всякому изучившему его возможность объясниться съ лицомъ какой угодно націи, лишь бы это лицо было грамотнымъ. Но языкъ мой имѣетъ еще другую цѣль: не довольствуясь *интернаціональностью*, онъ долженъ сдѣлаться еще *всемирнымъ*, т. е. добиться того, чтобы большинство грамотнаго міра умѣло свободно говорить на немъ. Рассчитывать на поддержку общества въ достиженіи этой цѣли—значило бы строить зданіе на самомъ шаткомъ фантастическомъ основаніи, ибо огромное большинство общества не любитъ ничего поддерживать и хочетъ, чтобы ему давали все готовымъ. Поэтому я старался найти средства добиться цѣли независимо отъ поддержки общества. Одно изъ этихъ средствъ, которое я изложу подробнѣе, составляетъ нѣчто въ родѣ *всемирнаго голосованія*.

Еслибы каждый изъ читателей хорошо обдумалъ все то, что было изложено выше, то каждый долженъ былъ бы прійти къ заключенію, что знаніе интернаціональнаго языка для него *безусловно выгодно* и болѣе чѣмъ достаточно оплачиваетъ небольшой трудъ изученія его; я бы, слѣдовательно, могъ ожидать, что уже съ самаго начала языкъ будетъ принятъ цѣлыми массами людей. Но, желая лучше быть готовымъ на слишкомъ неблагопріятныя обстоятельства, чѣмъ увлекаться слишкомъ розовыми надеждами, я допускаю, что подобнаго рода людей на первыхъ порахъ найдется чрезвычайно мало, что *достаточную выгоду* для себя найдутъ въ языкѣ моемъ очень немногіе, а для принципа не пожертвуетъ *никто* даже часикомъ; что огромное большинство моихъ читателей или совершенно оставить дѣло